

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. II, с. 113.
2. См. Материалы научно-практической конференции: «Личность в социалистическом обществе», 20—22 мая 1983, г. Ургенч.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 42, с. 93.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 42, с. 125.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 35.
7. Мяскин А. В. Способности и потребности личности: диалектика формирования. М., Мысль, 1983, с. 28.
8. Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 59.
9. Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, с. 58.

Н. Н. ЖАЛДАК

Донецкий государственный ун-т

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ

Поскольку нет творчества вне творческих актов личностей, постольку понятие методологических проблем экономического творчества личности совпадает с понятием методологических проблем экономического творчества вообще, отличаясь от последнего лишь расстановкой акцентов при раскрытии его содержания. Экономическое творчество вовсе не ограничивается только сферой собственно экономики. Это — проблемы, проникающие во все области человеческой практики, а потому и философские проблемы. Любое общественное отношение человека к другим людям выступает как экономическое в той мере, в какой он материализует их цели посредством затрат труда, т. е. затрат рабочей силы.

Поскольку во всякой целесообразной деятельности человека содержится такая трудовая материализация чужих целей, постольку и о творчестве (творческой деятельности) можно сказать, что и всякое творчество определяется как экономическое в отношении к изменению трудовой материализации творческой цели и вместе с тем определяется как духовное в отношении к изменению этой деятельностью сознания человека. Существенная особенность экономического творчества в том, что его субъект полагает необходимым качественное изменение способа трудовой материализации осуществляемых целей, ищет способ более экономичный, эффективный, выгодный по затратам рабочей силы. Иначе говоря, цель, а вместе с тем и специфика экономического творчества состоит в осуществлении экономического интереса, т. е. состоит в том, чтобы путем качественных изменений в хозяйствовании оптимизировать отношение величины приобретаемой производительной силы, из-

меряемой по стоимости производимого ею продукта ($c+v+m=w$ — формула К. Маркса), к величине той овеществленной в средствах производства и живой рабочей силы ($c+v$), которая затрачивается на воспроизводство средств производства и работников, заключающих в себе приобретаемую производительную силу. Методология же творчества как метатеория имеет в методе творчества свой объект и вместе с тем включает в себя метод творчества как собственный элемент, а следовательно, должна заниматься методом творчества в направлении его совершенствования. Следовательно, методологические проблемы экономического творчества личности — это проблемы разработки методов внешнего стимулирования и самостоятельного осуществления личностью таких качественных изменений в средствах, способах и результатах ее хозяйственной деятельности, которые соответствуют ее собственным, общественным или другим интересам.

Методологические проблемы экономического творчества, решаемые самим творцом в процессе самосознания более или менее не совпадают с проблемами такого рода, решаемыми тем, кто извне изучает или практически влияет на творца. Но это различие не может выступать основанием для классификации методологических проблем экономического творчества личности, а лишь выражает тот факт, что творчество личности как способ осуществления ее интересов может рассматриваться не только с точки зрения самих этих интересов, но и с точки зрения интересов других людей, стремящихся совместить интересы личности со своими интересами. Ясно, что внешняя методологическая точка зрения на методы творчества некоторого человека первична по отношению к его методологическому взгляду на них. Однако, эти его взгляды на свое творчество, хотя и развивается у него обществом, но приобретают и относительную самостоятельность. И уже первейшая методологическая проблема экономического творчества личности — творить или не творить, искать ли методы изменения своего труда — может решаться человеком не так, как рассчитывают другие.

Существует, если и не динамическая, то по крайней мере статистическая закономерная зависимость, ориентации личности на экономическое творчество от того, с каким способом производства, с какой формой собственности связано ее существование, осуществление ее интересов, и от того, каковы господствующие экономические интересы общества в котором живет личность.

Личность (человек как субъект) в осуществлении своего интереса имеет главную цель и принцип свободной сознательной экономической деятельности вообще и творческой в частности.

Интерес любого субъекта может быть выражен формулами:

$$I_c = \frac{P_{\max}}{C} \text{ или } I_c = \frac{P}{C_{\min}},$$

где I_c — совокупный интерес;

I_c — частичный интерес, входящий в совокупный;

P — удовлетворяемые потребности;

C — силы, производительные, потребительные и др., затрачиваемые на удовлетворение потребностей.

(Более подробно обоснование формулы интереса, но без учета экстремальных принципов. [6])

Интерес — это причина деятельности. В условиях, когда застой чреват деградацией, а деградация (уменьшение количества сил, получаемых взамен затраченных) чревата гибелью, интерес принуждает субъекта к прогрессу. Он заставляет субъекта стремиться к тому, чтобы иметь в результате деятельности, определяемой материальными условиями и желаемыми целями, максимум сил, т. е., чтобы максимально удовлетворить свои потребности. Такое стремление общества есть результат соединения таких же стремлений личностей, образующих это общество: к чему стремятся все, к тому стремится каждый. И поскольку каждый живет за счет общественного прироста производительных сил, постольку подавляющее большинство содействует общественному прогрессу, преодолевая при этом эгоистические интересы паразитирующего меньшинства, которое при социализме вообще подлежит ликвидации. Таким образом, стремление каждой личности осуществлять свой личный интерес, самоутверждаться есть необходимое условие прогресса общества, а значит и экономического творчества. Неумение же личности правильно мыслить о своих интересах, а значит тем более и об интересах общества, большей частью вредит последнему.

По вышеуказанным формулам интерес может показаться достаточной причиной стремления к прогрессу и к творчеству. Однако это не так. При условии, если устойчивое существование общества основывается на простом воспроизводстве или на таком экстенсивно развивающемся воспроизводстве, которое в обозримой перспективе не ограничивается природными ресурсами, то преобладающий непосредственный общий интерес личностей, кооперирующихся в обществе, может обратиться против экономического творчества как фактора, нарушающего сравнительно удобное равновесие. Такой общественный интерес выражает себя в догматизированной идеологии, в культах мифологических или реальных личностей, олицетворявших этот интерес, и в общественной поддержке его защитников. Например, при существовавшем тысячи лет «азиат-

ском» способе производства, в Китае не стимулировалось развитие частной инициативы, экономической предприимчивости технического прогресса, в соревновании между претендентами на государственные должности в наибольшей степени осуществлялся интерес того из них, кто проявлял наибольшие способности к репродуктивному освоению догматической идеологии, а значит и к идеологическому обеспечению качественной неизменности в экономике [4, с. 31—36]. Конфуций прославился тем, что творчески и лучше прочих обосновал необходимость... репродуктивности, догматического следования образцам древности, как в мышлении, так и в практике [5, с. 261—264]. Для диалектика, видящего противоположность догматизма (или репродуктивности) и творчества, этот парадокс не удивителен.

Творчество не бывает абсолютным. Деятельность, содержащая творческий элемент, отчасти репродуктивна и отчасти может быть подчинена догме, которая чаще всего не осознается как таковая. Интерес есть причина деятельности, но его содержание обуславливается, кроме прочего, признаваемыми догмами или чувствами, ограничивающими сознательный выбор оптимального соотношения затрат и результатов. Вместе с тем, интерес — причина не только творческой, но и репродуктивной деятельности постольку, поскольку оптимален выбор уже используемых методов и средств. Конечно, из-за ограниченности знаний, выбираемое репродуктивное действие, как правило, не есть самое лучшее, из всех объективно возможных, но получение знания о наилучшем действии может забрать больше сил, чем дать. Здесь есть закономерность: чем чаще используется добытое знание, тем эффективнее затрата сил на его добычу. Таким образом, интерес требует для своего осуществления и творческой и репродуктивной деятельности, требует, чтобы каждая опосредовала другую.

Экономическое творчество личности имеет необходимым условием свободу выбора ею партнеров для кооперации в соответствии со своим интересом. Массовый интерес к экономическому творчеству порождается вначале буржуазной конкуренцией, а затем социалистическим соревнованием между личностями. Социализм придает экономическому творчеству исключительно общественно полезную направленность, делает его более продуктивным.

Необходимость интенсификации производства при социализме ставит сложнейшую проблему соединения в экономике массового творчества и планомерности. Для ее решения надо следующее:

Во-первых, управлять непрерывно качественно изменяющимся хозяйствованием, создать систему материального и духовного стимулирования труда, при которой осуществлялось бы оптимальное социалистическое сочетание интересов, чтобы,

каждый был заинтересован как в своем общественно полезном творчестве, так и в совершаемом другими.

Во-вторых, сделать необходимым для каждого учет последствий своих действий, включающих творческие качественные изменения, чтобы ближайшие цели оптимально сочетались с отдаленными и чтобы жертвование коренными интересами в пользу ближайших выгод [2, т. 42, с. 58] было исключено в экономике. Всем и каждому надо научиться планировать лишь такое изменение производительных сил, которое не вело бы к их уменьшению впоследствии.

В-третьих, стихийность, неуправляемость экономически значимого творчества постепенно должна вытесняться развитием методологии творчества и совершенствованием сознательно применяемых методов творчества, методов программирования и самопрограммирования мыслящего мозга на производство творческих результатов.

Короче говоря, требуется научно организованная оптимизация сочетания интересов и воспитание нового стиля экономического мышления как ее необходимое условие.

Интерес общества в экономическом творчестве осуществляется лишь заинтересованными личностями. Но, обнаруживая своим творчеством преимущественное право на лучшие места по способностям, творческие личности угрожают интересам тех нетворческих личностей, которым эти места достались по их прошлому труду и которые тем самым приобрели средства для защиты своего положения. Консерваторы подавляют творчество, прикрываясь фразой о его необходимости. Репродуктивность репродуцируется. Отсюда барьеры развитию и внедрению научных исследований и конструкторских разработок. Налицо проблема: как создать объективные для индивидов условия, заинтересовывающие всех людей в содействии экономическому творчеству и каждую личность в самом экономическом творчестве. Поскольку создание таких условий входит в процесс получения творческих результатов любой личностью, постольку это есть собственная методологическая проблема экономического творчества личности.

Решение такой проблемы органически входит в организацию оптимального, для современного этапа, сочетания интересов личностей, коллективов и общества. И то, и другое — важнейшие задачи совершенствования нашего народнохозяйственного механизма, [3, с. 237] в свою очередь требующие творческого подхода, а следовательно и создания соответствующих условий. От решения этих задач зависит эффективность стимулирования экономического творчества.

Для выяснения оптимальности сочетания интересов в социалистическом обществе методологически необходимо правильно определять неантагонистические социалистические отношения в отличие от антагонистических. Вряд ли вообще мож-

но быть до конца последовательным марксистом, не принимая той характеристики этих видов отношений, которая дана К. Марксом, ибо очевидно, что она имеет центральное значение для борьбы за революционный переход от антагонистических к неантагонистическим отношениям в обществе. Антагонизмом же К. Маркс считал такое взаимодействие, при котором конкурирующие субъекты, индивиды, «...руководствуясь только своими частными интересами, осуществляют общественный или, точнее, *всеобщий* интерес...» [1, т. 46, ч. II, с. 156]. Согласно К. Марксу, антагонизм включает в себя не только отношения между эксплуатируемым и эксплуатирующим классами, но и отношение между равноправными, свободными товаровладельцами, имеющими общий интерес, который, однако, ни для кого из них не является мотивом [См.: 1, т. 46, ч. I, с. 190—191]. Иначе говоря, антагонизм — это попросту отношение между эгоистами, в котором отсутствует то, что в Конституции СССР определено как закон жизни развитого социалистического общества, а именно, «забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех». Социалистические неантагонистические отношения, т. е. отношения свободной ассоциации, как раз и отличаются превращением этого закона в принцип действия сторон. Разумеется, что диалектическое понимание этого принципа включает в себя то, без чего он не может осуществляться: «пресечение всеми антиобщественных действий каждого и противодействие каждого общественно вредным действиям всех». А без осуществления второй части последнего принципа экономическое творчество будет парализовано, ибо творческое — это индивидуальное, которое, чтобы стать массовым, должно вытеснить массовое старое, консервативное. Социалистическая личность не может избежать конфликта с тем, что враждебно социализму и его совершенствованию. Но этот ее конфликт неантагонистичен: она выделяет часть своих сил для частичного или полного уничтожения только общественно вредных сил других. В антагонистическом же конфликте субъект не смущается и уничтожением общественно полезных сил того, кто мешает осуществлению его эгоистических интересов.

Свободная конкуренция пробуждает творческие способности, но в конкурентной борьбе и уничтожает значительную их долю. Только при социалистическом соревновании и материально и духовно стимулируется всякое общественно полезное творчество и инициатива каждого. Если осуществление интересов каждой личности в коллективе находится в прямопропорциональной зависимости от того, насколько коллектив в целом осуществляет интересы общества, то подавляющее большинство членов коллектива заинтересовано поддерживать общественно полезное экономическое творчество любого своего товарища, а значит в коллективе устанавливается наилуч-

ший моральный климат для экономического творчества каждой личности. И если сверх того выбор руководителя согласовывается с коллективом, то в нем не сможет утвердиться ни лидер-индивидуалист, ни индивидуалистическая группа, связанная круговой порукой, которые стремятся подавлять творческие способности «конкурентов» и завышать оценки собственного малопродуктивного труда.

Чтобы воспитать самостоятельное творческое мышление, надо либо приучить к интуитивному использованию логики познания на каком-то конкретном материале, так сказать, на примерах, либо учить самой этой логике и ее сознательному применению для получения нового знания. Философу надо уметь научить, а хозяйственнику надо научиться сознательно использовать категории диалектики как ступеньки последовательного восхождения от абстрактных мыслей о предмете к конкретным, как такие ступеньки, каждой из которых соответствует особый вопрос, требующий особого ответа. Такие категориальные вопросы связаны необходимой последовательностью, так что в их ряду ни на один последующий нельзя ответить, не ответив предварительно на предыдущие, как например, в ряду: «Есть ли что-нибудь?» (о «бытии»), «Каково есть то, что есть?» и «Что это есть?» (о качестве), «Сколько этого есть?» (о количестве) и т. д.

Необходимость освоения человеком тех категориальных различий, категорий, которые более или менее адекватно выражаются в специальных терминах теоретической диалектики, диктовалась практикой, трудом. Из труда и для рационализации труда взяты эти категории. Развитие теоретической диалектики, представляющей собой подлинную методологию творческого мышления, был связан с интересами развития буржуазной экономики, которой мешали оковы феодального догматизма в общественном сознании людей. А превращение диалектики в науку неразрывно связано с интересами перехода от буржуазного способа производства к социалистическому планомерному творческому хозяйствованию и с интересами совершенствования социалистической экономики. Застойным неантагонистическим отношениям родовой общины соответствовал человек с догматическим сознанием. Неуклонно прогрессирующие социалистические отношения свободной ассоциации складываются лишь между личностями имеющими творческое сознание. Научная методология экономического творчества при социализме должна становиться достоянием каждой личности.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.

2. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.

3. Андропов Ю. В. Избранные статьи. — 2-е изд. — М.: Политиздат,

4. Васильев Л. С. Возникновение и формирование китайского государства. — Китай: история, культура и историография. М., 1977.

5. Васильев Л. С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): Учеб. пособие для вузов по спец. «История». — М.: Высш. шк. 1983.

6. Жалдак Н. Н. Место категории «интерес» в системе категорий исторического материализма. — Деп. в ИНИОН АН СССР, № 7159 от 18.03.81 г.

Н. В. БЕЗЗУБОВ
МОПИ им. Н. К. Крупской

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Человеческое общество развивается на основе присущих ему объективных законов и в результате творческой деятельности народных масс.

Историческое творчество народа выражается в создании и развитии новой общественной формации, — новой экономики, социальной структуры, политической организации, новой духовной культуры, — особенно коммунистической формации в процессе революционных преобразований и в различных формах.

Одной из важнейших форм исторического творчества масс в классовом обществе является политическое творчество. Исходя из анализа определений творчества, данных в философских и ряде других научных работ [17, 18, 21, 22], политическое творчество — деятельность народных масс, классов, социальных групп, человека, преобразующая классы общества в соответствии с целями и потребностями классов, человека на основе объективных законов их развития. Виды и формы политического творчества чрезвычайно разнообразны и определяются способом производства, характером труда, экономическими потребностями класса, господствующего в производстве.

Основной проблемой политического творчества является проблема государства, государственной власти, хотя оно осуществляется и в других сферах общества. Политическое творчество коренным и качественным образом изменилось и достигло высшего уровня в ожесточенной освободительной классовой борьбе пролетариата в его восстаниях, революциях.

В социалистических революциях политическое творчество пролетариата достигает своей кульминации, когда решается судьба капитализма и прежде всего его политической организации, государства. Практическое революционное решение